Поул повторил предложение, которое ранее сделала ему Кэролайн. "Итак, давайте разберемся. Вы готовы помочь нам устранить недостатки прежнего бездымного пороха, если мы предоставим вам возможность инвестировать в нашу компанию?"

Каролина поправила его: "Позвольте мне внести поправку, Поул. Эта сделка является взаимовыгодным соглашением. Я предоставлю вам формулу самого лучшего бездымного пороха, который может производить любая химическая компания в мире, а я вложу деньги в вашу компанию, стоимость которой в будущем резко возрастет".

"Я понимаю, почему вы хотите инвестировать в нашу компанию", - кивнул Поул, понимая ее намерения.

"Я считаю, что вы и господин Аксельсен гораздо умнее меня, и вам есть что предложить в этом мире. Я хочу участвовать в вашем успехе. Однако я не просто инвестор, который вкладывает свои деньги и ждет, что они будут расти. Я помогу вашей компании наладить связи с моими знакомыми в высшем обществе", - добавила Кэролайн.

Пока Кэролайн говорила, к их столику подошел официант с меню и бутылкой вина. Он положил меню на стол и налил вино в бокалы. "Извините, мадам и сэр, могу я принять ваш заказ?" - спросил он.

Поул взял в руки меню и просмотрел список блюд. "Я хотел бы попробовать ваш фирменный стейк Delmonico's", - сказал он.

"Сэр, это блюдо стоит около семи долларов, оно дорогое", - предупредил официант.

"Да, я знаю об этом", - ответил Поул.

"Но не кажется ли вам неприличным заказывать такое дорогое блюдо, ведь за вас заплатит дама, которую вы сопровождаете?" - спросил официант.

"Что за глупости? Вы думаете, я не в состоянии заплатить за еду?" - недоверчиво спросил Поул. недоверчиво спросил Поул.

"Исходя из того, что вы являетесь ее сопровождающим, я не думаю, что вы сможете", - ответил официант. "Почему бы вам не заказать что-нибудь менее дорогое?"

Поул в недоумении потер лоб и посмотрел на Каролину, которая пыталась подавить смех. "Твоя роль официанта заключается в том, чтобы принять наш заказ, и не более того", - ответил Поул.

"Пожалуйста, примите его заказ", - вмешалась Каролина. "Поверьте, он сам может заплатить за свою еду. А для меня я буду есть ваш омар ньюбург".

"Понятно. Один стейк Delmonico's и лобстер ньюбург сейчас принесут", - с легким поклоном сказал официант и повернулся, чтобы отправиться на кухню.

Кэролайн откинулась на спинку стула и улыбнулась Поулу. "Надеюсь, вам понравится стейк, даже если он немного дороговат", - поддразнила она.

Поул захихикал, покачав головой. "Уверяю вас, мисс Дюпон, я более чем способен сам заплатить за свой обед. Предположения официанта были совершенно необоснованными. Только потому, что у меня эти дурацкие серебряные волосы, я не могу получить то, что хочу?"

"Как я уже говорила, несмотря на богатство и власть, социальный статус остается важным фактором в этом мире", - сказала Кэролайн, в ее тоне прозвучал оттенок сожаления.

"Печальная реальность заключается в том, что представители высших слоев общества часто смотрят свысока на тех, кто имеет скромное происхождение. Тем не менее, ваши финансовые возможности не подвергаются сомнению, мистер Нильсен. Мы оба знаем, что вы более чем способны сами оплатить свой обед, независимо от того, что могут предположить другие".

"Если честно, леди Дюпон, я начинаю замечать, как вы выбираете слова. Вы говорили красноречиво и элегантно. Разве так говорят люди из высшего общества?"

Кэролайн издала небольшой смешок. "Почему, мистер Нильсен, вы намекаете, что раньше я не говорила красноречиво?"

"Нет, нет, вовсе нет. Просто я не мог не заметить разницы в том, как вы говорите по сравнению с простыми людьми".

Кэролайн улыбнулась. "Отвечая на ваш вопрос, сэр Нильсен, скажу, что красноречие и элегантность - это то, что ожидается от представителей высшего общества. Это отражение нашего воспитания и образования. То, как мы говорим, не менее важно, чем то, как мы представляем себя на публике. Это способ продемонстрировать свое превосходство и утонченность, и это неотъемлемая часть нашего социального статуса".

"Понятно", - сказал Поул, медленно кивая головой. "Удивительно, как речь человека может определять его социальный статус в этом мире".

"Да, это так", - согласилась Кэролайн. "Но дело не только в том, как мы говорим. Дело еще и в том, как мы себя ведем, в наших манерах и этикете. Все это очень важно для поддержания нашего положения в обществе".

"Но ведь вы сидите за одним столом с альбионцем, разве это не повлияет на ваше положение в высшем обществе?" - с любопытством спросил Поул. с любопытством спросил Поул.

Каролина безмятежно улыбнулась, в ее глазах мелькнуло веселье. "Не стоит беспокоиться, господин Нильсен. Пока вы воспринимаетесь в их глазах как мой сопровождающий, а не как равный в обществе, проблем быть не должно".

Поул откинулся в кресле, не сводя глаз с Каролины. "Это другой мир, леди Дюпон. Мир, который я все еще пытаюсь понять. Я впечатлен тем, что вы легко адаптировались к нему".

"Не волнуйтесь, Поул. Скоро ты все поймешь".

И тут они снова вернулись к неловкому молчанию, которое подавляло их обоих. Им хотелось продолжить разговор, но темы для разговора заканчивались. К счастью, Поул придумал одну.

"Должен признать, леди Дюпон, ваше предложение весьма привлекательно. Если бы я представил его господам Аксельсену и Моргану, я уверен, что они бы согласились. Кстати говоря, если они согласятся, сколько вы намерены вложить в наше предприятие?"

Кэролайн задала вопрос в ответ: "Сколько господин Морган вложил в создание вашей компании?"

"Шестьсот тысяч долларов за десятипроцентный пакет акций", - честно ответил Поул.

Кэролайн поинтересовалась: "А какова текущая стоимость вашей компании?"

"Примерно сорок пять миллионов долларов", - ответил Поул.

Каролина удивленно вскрикнула, увидев ошеломляющие цифры. "Это шестьсот пятьдесят процентов роста его инвестиций?"

"Действительно, ваши расчеты точны", - подтвердил Поул.

"И вот, отвечая на ваш вопрос, - Каролина сделала паузу, чтобы подчеркнуть. "Мои инвестиции составят пятнадцать миллионов долларов".

Поул был ошеломлен ошеломляющей суммой, которую предложила Каролина. Он был впечатлен, но в то же время настроен несколько скептически. "Пятнадцать миллионов долларов? Это огромная сумма, леди Дюпон. Вы уверены, что хотите вложить такую сумму в нашу компанию?"

Кэролайн улыбнулась, излучая уверенность. "Абсолютно, мистер Нильсен. Я очень верю в ваши возможности и перспективы. И, кроме того, у меня более чем достаточно богатства".

"Это что, флекс?"

"Действительно, я использую свои финансовые возможности. Вы можете использовать мои инвестиции для расширения своего бизнеса в других странах. В конце концов, Соединенные Штаты Авалонии - не единственная страна, которая должна воспользоваться революционным изобретением вашей компании", - ответила Каролина.

Поул задумчиво кивнул. "Ваши инвестиции, безусловно, позволят нам изучить новые возможности за рубежом. Я внимательно рассмотрю ваше предложение и обсужу его с господином Аксельсеном и Морганом, когда вернусь в Питтсбург".

Каролина тепло улыбнулась. "Мне будет приятно внести свой вклад в успех ваших будущих начинаний. А пока давайте насладимся моментом совместного восхитительного обеда".

Кстати, об обеде: принесли тарелки.

Официант подошел к их столику с грацией опытного профессионала. Быстрым и отработанным движением он поставил перед ними блюда, и в воздухе разлился аромат сочного стейка и богатого омара. Поул взял в руки приборы и принялся нарезать нежное мясо, смакуя каждый кусочек. Каролина последовала его примеру, аккуратно протыкая вилкой сливочный соус лобстера ньюбург.

Пока они наслаждались едой, между ними воцарилась тишина, которая была приятной и избавляла от прежнего напряжения. Поул не мог не восхищаться тем, как грациозно вела себя Каролина во время еды, что свидетельствовало о ее воспитании и утонченности. Он уловил каждое едва заметное движение, от легкого изгиба запястья, когда она подносила вилку ко рту, до легкого поднятия брови, когда она наслаждалась вкусом.

Из этого момента он сделал вывод, что аристократки или женщины этой эпохи относятся к высшему классу. Конечно, это не относится ко всем, если учесть, что он столкнулся с одной из них в гостинице "Астория". Есть и те, кто гнусно относится к рабочему классу, и это он ненавидел больше всего.

Когда они покончили с едой, Кэролайн подала знак официанту, чтобы тот принес им счет. Пока они ждали, он заговорил. "Леди Кэролайн, я должен сказать, что сегодня мне было очень приятно провести с вами время. Спасибо за ваше предложение и за то, что пригласили меня на обед".

"С удовольствием, мистер Нильсен", - ответила Кэролайн с теплой улыбкой. "Надеюсь, что наши будущие предприятия будут столь же успешными, как и этот обед".

"Я в этом не сомневаюсь", - сказал Поул, возвращая ей улыбку. "В ближайшее время я свяжусь с Вами по поводу Ваших инвестиций в нашу компанию. А пока берегите себя и счастливо возвращайтесь на Бродвей".

"Вообще-то я направляюсь в Ньюпорт", - ответила Кэролайн, в ее голосе звучала утонченность.

"Ньюпорт?" - повторил Поул. повторил Поул, заинтересовавшись.

"Да, я поручил построить там дворец. Это излюбленное место отдыха элиты общества, убежище от городской суеты". Глаза Каролины блеснули, показывая ее любовь к этому месту." Начнем с того, что Поул показал свое незнание Ньюпорта.

"Должен признаться, что я мало слышал о Ньюпорте", - признался Поул, слегка нахмурился брови в замешательстве.

"Ньюпорт - это очаровательный приморский город, расположенный на побережье Род-Айленда", - пояснила Кэролайн, пристально глядя на Поула. "Это место, куда приезжают представители элиты общества, где они могут расслабиться и насладиться радостями жизни. Город славится своими прекрасными особняками и чистейшими пляжами, и еще со времен Позолоченного века был излюбленным местом для летних домов".

Глаза Поула расширились от удивления, когда Каролина заговорила. В своем родном мире он слышал о Позолоченном веке - времени огромного процветания и роста Соединенных Штатов, но никогда не представлял, что люди могут жить в такой роскоши. "Похоже, это замечательное место", - сказал он, его тон был наполнен восхищением.

"Безусловно, это так", - согласилась Кэролайн, и улыбка заиграла в уголках ее губ. "Я с нетерпением жду окончания строительства своего дворца и смогу провести там много счастливых дней в кругу друзей и близких".

Поул внутренне вздохнул, услышав это. Он был уверен, что такой роскошью могут наслаждаться только те, кто родился в высшем обществе. Он, как альбиец, никогда не мог найти с ними общий язык, так как в эту эпоху это было писанным правилом. Но это неважно. Он не стал бы с ними общаться. Если общество не принимает его, то он найдет общество, которое примет его.